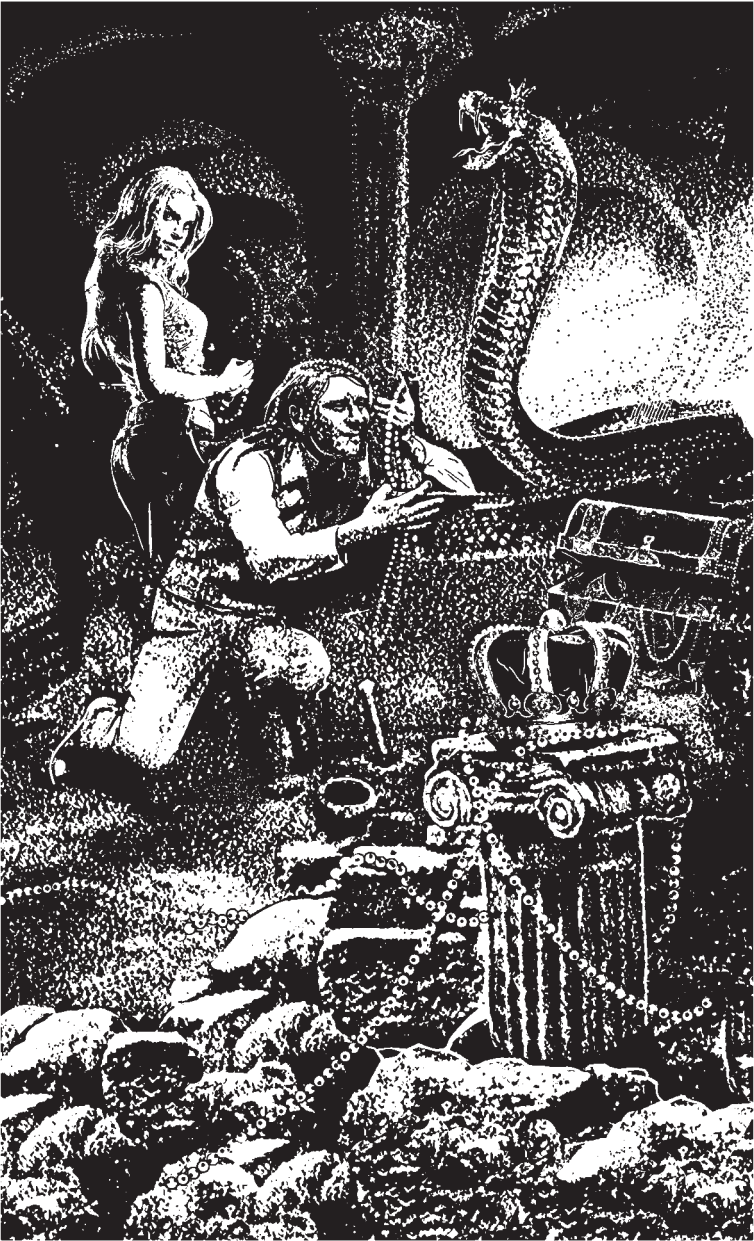

Ольга Виноградова

Ольга Виноградова

Непристойное предложение

Роман

Москва, 2012
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В49

Художник
В. Бабкина

Виноградова О.
В49 Непристойное предложение: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1133-7

Что делать профессиональной свахе, если ее саму сосватали? Да не за абы кого, а за самого принца Тьмы! Радоваться?! Добрые вы, однако, люди... Этот живой идол всех приспешников Тьмы уже четырнадцать невест угробил, а нашей героине ой как не хочется пятнадцатой быть...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1133-7

© Ольга Виноградова, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Я спокойно работала в кабинете, когда в помещение влетела дрожащая и бледная от ужаса моя секретарша Эллочка. Вообще вывести из себя всегда непробиваемо спокойную эльфийку могло только одно событие. Оно же заставляло и мое сердце подкатываться к горлу, а после стремительно проваливаться в пятки. На прием опять пожаловал *он* собственной персоной.

Он — это принц Тьмы. Живой. Во плоти.

— Т-та-а-ам... — пролепетала эльфийка, стараясь нащупать на двери амбарный замок, которого на ней отродясь не было.

— Я все поняла. Ты свободна. На полчаса.

Девушка кивнула и выскочила за дверь, словно за ней гнались демоны, но они как раз шли ей навстречу. Краем глаза я заметила рухнувшую в обморок Эллочку, встретившую в коридоре кошмар всех девственниц от пятнадцати до тысячи лет. У некоторых рас в нашем мире последняя указанная круглая дата означает совершеннолетие.

— Добрый час, — поздоровался мужчина. По-хозяйски расположился в кресле и выжидающе посмотрел на меня.

— Добрый, — кисло отозвалась я, думая, что он действительно был таким еще минуту назад, а теперь я имею честь лицезреть своего, несомненно, самого богатого, но самого неудачливого в любви клиента-демона.

При чем тут любовь? Я ее продаю. Хоть оптом, хоть в розницу. Эй! Вы что там подумали?! Сваха я, профессиональная. Лучшая в Лоизиании, между прочим.

Увы, мой профессионализм мерк перед аурой страха, окружающей моего клиента. Вряд ли хоть одна девушка в здравом уме и твердой памяти согласится выйти замуж за принца Тьмы, несмотря на обещанные горы золота, лебяжьи перинки, армию готовых на все слуг и прочие прелести жизни второй леди Тьмы. Все дело в том, что за последние пять лет наш образчик мужского совершенства умудрился отправить в мир иной четырнадцать невест. Последняя умерла прямо по дороге к алтарю. По официальной версии — от счастья, сердце не выдержало. По неофициальной — его, то есть сердце, в ее теле не обнаружили. Отчаявшись найти спутницу жизни, столь необходимую для получения трона и пожизненного звания короля Тьмы, демон обратился ко мне за помощью. Надо ли говорить, как я была счастлива?! Три дня валерианой отпаивалась! Но отказаться от заказа не позволяли гордость, насмешки коллег по цеху и немалые барыши.

С тех пор прошло три месяца, а я все еще мотаюсь по Лоизиани и ищу ту дуру, которая согласится рискнуть своей шеей и примерить свадебное платье. К сожалению, дуры внезапно в нашей стране и за ее пределами перевелись. Блондинки и те резко поумнели. Впрочем, чувство самосохранения у этих особей женского пола всегда было развито гораздо сильнее, чем у брюнеток.

— Что нового? — вежливо поинтересовался мужчина, прикрывая рукой изящный зевок.

— Уважаемый... — его имя я никогда не могла выговорить правильно, — принц Тьмы, пока мне нечем и нечем вас обрадовать. Примите мои извинения! — Великая Афродита, хоть самой выходи за него замуж, чтобы не опозориться!

— Я одобряю эту идею, — произнес мужчина, а в его глазах появился незнакомый мне блеск вместо привычной скуки.

— Простите, какую? — непонимающе захлопала ресницами я.

— Ваш брак со мной...

Я что, высказала свои мысли вслух?!

— Я же пошутила! — Мое возражение споткнулось о его серьезность и скончалось в страшных муках.

— А я нет! Тем более вы мне подходите: не замужем, девственница и у вас в покровителях боги Олимпа.

...В моем кабинете двое сумасшедших. Первый страдает слуховыми галлюцинациями, а второй бредит. Кто из нас опаснее?

Демон встал и направился к выходу. В дверях он обернулся и добил останки несчастной меня:

— Даю вам сроку три недели. Заботу о торжестве я беру на себя. До встречи, моя маленькая фея! — Он кровожадно ухмыльнулся и послал мне воздушный поцелуй.

...После ухода посетителя на полу в коридоре зашевелилась Элла. Она встала, поправила прическу и платье, после чего заглянула в мой кабинет с немым вопросом в прекрасных зеленых глазах. Но первой задала вопрос все-таки я:

— Элла, а какое самое необитаемое место в мире? — В моей голове уже родилась идея, из которой начал созревать план.

Девушка нахмурилась, поразмыслила минуту и выдала ответ:

— Наверное, пик Асаманту — вершина горной гряды Рухзай, что на севере нашей страны.

— Отлично! Закажи мне билеты на ближайшего дракона в ту сторону! — Похоже, у меня появились шансы на спасение! Холод демоны плохо переносят. Им по нраву тропический климат.

— Зачем?! — неэстетично свесила челюсть секретарша.

— В свадебное путешествие поеду, но только не после торжества, а вместо него. — Я уже собирала вещички, бегая по кабинету.

— Свадьба?! С кем?! — Эх молодость, эх золотые девичьи косы!

— С принцем Тьмы... — Я ничего положить в коробку не забыла?

Элочка повторно упала в обморок. Эльфы такие чувствительные натуры...

Я взглянула на бесчувственную секретаршу и поняла, что мне самой недолго осталось до аналогичного состояния, и потому срочно решила вернуться к трем основополагающим правилам своей жизни, которые не раз выручали меня в сложных ситуациях: быть спокойной, мыслить логически и смотреть на вещи трезво. Не в том смысле, что я беспробудно

пьянствую. Просто отказаться от разных предположений, не имеющих под собой основы в виде зафиксированных широкой общественностью фактов или проверенных поколениями истин.

Итак, обратимся к обстоятельствам. Они такие же внушительные и волосатые, как задница моей соседки по лестничной клетке. Мы однажды в бассейне встретились. Не приведи Афродита еще кому-нибудь увидеть сорокалетнюю бегемотиху в ярко-красных стрингах и топлес... Зато дорожки были свободны. Вывод: у меня проблемы, и проблемы большие. И решить их надо до того момента, как жрец в храме произнесет роковую фразу: объявляю вас мужем и женой!

Каким образом я обычно выкручиваюсь из неприятностей? Шаг первый — выяснить, что необходимо инициатору. Шаг второй — понять, в моих ли силах удовлетворить его запросы. В случае ответа «нет», найти того, кто сможет. М-да-а-а... В данной ситуации стандартный подход не годится. Ладно, пойдем от обратного: будем убеждать клиента, что я на роль его жены никак не гожусь. Параллельный путь — сбежать в необитаемое местечко на краю мира — тоже имеет право на существование, но я его отложу на крайний случай. Козырь в рукаве лишним не будет!

Как заверить принца Тьмы в его ошибке? С особым цинизмом потоптаться по его больным мозолям. Но анкетных данных, которые он мне предоставил при первом посещении, явно недостаточно для выявления оных. Я с тоской взглянула на магический шар на рабочем столе и решила посетить самый большой источник информации в нашем мире — астрал.

Я перетащила Эллу на диван, сама устроилась в глубоком кресле возле окна, обняла сиреневую со всполохами внутри стекляшку и закрыла глаза. После кодовой фразы на магическом языке я ощутила, как отрываюсь от земли и взлетаю к небу...

По сути дела мне в тонком мире делать нечего и пребывать там длительное время даже опасно для души и физического тела, ибо я не маг в привычном смысле этого слова, в отличие от моей матери, а уже тем более бабки. Врожденная способность влиять на рост и развитие флоры относится к низшему разряду волшбы с категорией сложности один, а индексом

опасности десять. Соответственно убийственным заклинаниям, сравнимым по мощности с ураганом, присвоены противоположные цифры в магическом табеле о рангах. Тем не менее мой маленький талант обеспечил мне пропуск туда, куда стремится попасть большинство бездарных существ, в просторечии именуемых аблами.

Каждый воспринимает астрал по-разному. Мне он кажется библиотекой с бесконечными рядами стеллажей, заполненными разнообразными книгами. Чем древнее информация, тем потрепаннее выглядит фолиант. Знаю, не оригинально, но буйством фантазии я не отличаюсь! Арочный проход в зал защищали два гиганта — около пяти метров ростом — в блестящих рыцарских доспехах с алебардами в руках. И самооценка у меня тоже занижена... Я боялась их, хотя они никогда не пытались преградить мне путь, лишь презрительно кривили лица в шлемах с поднятым забралом. По их стойкому убеждению, всяким червеобразным место не в тонком мире, а в ближайшей навозной куче, но пока в моей душе горит синенькая искорка, свидетельствующая о даре, они обязаны меня впускать.

Бродить по хранилищу информации без присмотра не разрешалось. Следовало дожидаться его величества Хранителя — попросту бестелесного духа с премерзким характером и умением быть в разных местах одновременно. В прошлое мое посещение тонкого мира мы, признаться, повздорили немного. Хорошо, не «немного»! Орала друг на друга из-за загнутого мной уголка страницы так, что даже рыцари покинули пост, чтобы растащить нас по разным углам. Меня обратно в материальный мир пинком по попе ногой в железном сапоге, а его... Не знаю, куда и чем, но в любом случае бурную радость при виде меня дух вряд ли будет испытывать, а вот водопадом излить недовольство он не преминет.

По моим подсчетам, прошло полчаса, но я все еще пребывала в одиночестве. Что ж, я тоже умею испытывать чужое терпение, и весьма эффективно, надо сказать. С каменным лицом я подошла к ближайшему стеллажу и вытащила первую попавшуюся книгу. Раскрыла ее посередине и рванула листок на себя...

— Не смей этого делать! Ах ты ж поганка такая! — Возле меня материализовался прозрачный старичок в балахоне с жиденькой клочковатой бороденкой. Он выхватил книгу и погладил ладонью надорванную страницу, после чего она стала целой. — И ведь на что покусились? На что, я тебя спрашиваю?!

Я безразлично пожала плечами. Призрак повертел томик в руках, прочитал название, сощурился, и заорал еще более возмущенно:

— Чем тебе «Черногривка и семь блошек» не угодили?! — Ничего личного против них не имею. Замечательная детская сказка о гигиене. Дедок продолжал ворчать: — Пусти бабочек в огород, всю капусту гусеницами загадят...

Я сосчитала до трех, обратилась к правилу номер один и, лучезарно улыбаясь, произнесла:

— Знаете что... В вашем огороде и без гусениц есть кому капусту жрать... Вот за ним и следите.

— Это за кем же?! — Дух поставил книгу на стеллаж и обернулся ко мне.

— Да есть тут один... Козел! — При этом я так выразительно посмотрела на призрака, что у того не должно было остаться никаких сомнений, кого я имею в виду, но новая ссора не вписывалась в мои планы, поэтому я миролюбиво добавила: — Мне нужна информация о принце Тьме...

Старикашка вышел из ступора, захлопнул рот, потряс головой и переспросил, пересыпая слова ехидством:

— О ком? Ты мне имя-то назови!

Я облизнула губы и задумалась. Вот и кара за нарушение второго правила в гости заглянула. Я же знаю о правиле Хранителя предоставлять информацию о чем угодно, но по имени, названию или дате. У меня хорошая память, но вспомнить длинное заковыристое имя демона со всеми связками-приставками, суффиксами-префиксами трудно любому. Оно состоит из трех частей, в каждой не менее двенадцати букв, а ведь есть еще и фамилия с указанием на происхождение и статус в обществе. Ну, голова моя умная, не подведи свою хозяйку!

Я прикрыла глаза, воспроизвела перед внутренним взором первую строку анкеты жениха и на одном дыхании выпалила:

— Арушифiramсакур Тенкотламионариен кире Некловинкоренмаш элтар ака Фрай Дора-Хэ!.. — Я перевела дыхание и передернула плечами. Даже вспоминать о нем не хочу и в кошмарах видеть не желаю! Тем более наяву!

— Так вот ты о ком, — вздохнул призрак, явно разочарованный моими успехами в лингвистике и гибкостью языка. — Нам туда... — Дед махнул рукой и... то ли мы пролетели вдоль стеллажей, то ли они промчались мимо нас. Я проигнорировала кратковременный приступ тошноты, вызванный головокружением от скорости движения и потери ориентации в пространстве, но не подала виду, что мне плохо. Хранитель заботится о книгах, а не о самочувствии посетителей.

— Ты возьмешь слухи или правду? — Старикашка снял с полки два соседних тома. Толщиной они внушали уважение. Особенно тот, который содержал разного рода рассказы.

— Оба, — вздохнула я. Недельная головная боль мне обеспечена. Ну да ладно, ради себя, любимой, я готова пойти на жертвы.

Дух взвесил в руке фолианты, сравнил их с объемом моей головы и вынес приговор:

— Сомневаюсь, что все поместится. Голова-то у тебя маленькая... И глупенькая!

— Запихну как-нибудь, — пробормотала я, отбирая обе книги. На обложке сразу же проступило очертание ладони, куда я приложила правую руку. — Главное не размер, а умение пользоваться! С этим у меня трудностей до сегодняшнего дня не возникало. — Я успела отпустить словесную шпильку в адрес Хранителя прежде, чем меня накрыла лавина информации о будущем самоназванном муже.

Очнулась я в рабочем кабинете в своем теле. Шатаюсь как пьяная и испытывая жажду гораздо хуже похмельной, я встала и повела дрожащее тело к водопоею в приемной. Эллочка успела прийти в себя и сидела за зеротерминалом, выстукивая пальчиками барабанную дробь по экрану.

— Таблеточку дать? — посочувствовала секретарша. Я моргнула глазами в знак согласия. Головой шевелить было опасно. Она грозила отвалиться от любого неосторожного движения. — Держи!.. — Эльфийка протянула мне блистер, хранящий внутри спасительные пилюли из спрессованных

трав. — Больше четырех не пей, — предупредила девушка, разгадав мое намерение проглотить всю упаковку. — Слушай, а ты не пошутила? Ну... насчет тебя и принца Тьмы?

— А ты поверила?! — изобразила искренний восторг я. Будто бы шутка и впрямь удалась. Ага, на славу. Только не шутка. Но третий раз травмировать нежную психику подруги я побоялась. Мало ли какие последствия от частых обмороков бывают и как они на работе мозга сказываются, а Элка умом и так не блещет, объективно говоря. Да и лечение, которое я буду обязана оплатить как ответственный работодатель, мне серьезно банковский счет урежет!

— Фэй, ну конечно! Ты так правдоподобно вела себя! Как настоящая актриса! — восхитилась Элла. — Значит, билеты на дракона я могу не заказывать? — уточнила девушка.

Я заверила ее, что путешествие в вечную зиму откладывается, и направилась в кабинет полежать на диване полчаса. Если придут посетители, то секретарша предупредит меня по у-у — магическому амулету, внешне похожему на обычную серьгу. Не представляю, как раньше существа обходились без мгновенной связи! С другой стороны, теперь одиночество считается дефицитным товаром, а после третьего вызова без ответа подают запрос на розыск стражам порядка! Волей-неволей приходится быть на связи днем и, что самое отвратительное, ночью. Знаете, когда в пять часов утра в ухе раздается довольный голос бывшего клиента, который укатил в свадебное путешествие на другой конец полушария к океану и жаркому солнцу, то, кроме желания послать ему смертельное проклятие, не испытываешь ничего. Но я существо мирное, а интеллигентность у меня в генетическом коде прописана. Наследство по материнской линии. Иногда мне ужасно хочется наругать кому-нибудь с ветерком-матерком, но я отделяюсь исключительно литературными выражениями и парой завуалированных оскорблений. Воспитание — чтоб его! — в мусорку не смахнешь небрежно.

Полученные знания перекатывались под черепом двумя тугими комками. Их столкновения вызывали мучительную боль. Удобно устроив страдающую часть тела на двух подушках, я принялась отделять зерна правды от плевел вымысла: это сюда, вот это туда, это я уже знаю, а вот это очень интерес-

но... Наш живой идол для всех прихвостней Тьмы до зубов вооружен недостатками. Его мучает жадность. Он зверски ревнив. Гордыня разрослась до критической стадии. Нарциссизм воняет дешевыми духами, выставленными на распродажу. Да у меня шансов переубедить его немерено! Прикинусь транжирой — жизнь дороже накоплений на безбедную старость. Не сработает это, так начну вести себя в лучших традициях куртизанок прошлого века. Если не поможет распутство, то унижу его публично, а напоследок обрадую неснимаемой личиной с внешностью гнома-дроздоборода — героя старой детской сказки.

Прекрасный план! Я почти довольна. Почти... В пяти буквах заключено то, что деньги я всегда тратила с умом и не позволяла себе выбрасывать их на ветер, с противоположным полом встречалась первый и последний раз пять лет назад в старшей группе знатоков. Предложения-то были, но есть у меня одна особенность, под одеждой спрятанная, от которой парни сединой покрываются. Странно, почему за чистую душу, без тела в комплекте, мальчики любить отказываются?! Нет, не все мужчины сволочи и не все они одинаковы... Они просто периодически за кружкой пива тараканами обмениваются. К тому же необратимые заклинания запрещены министерством Порядка. Скандалы... Я не закатываю обличительных скандалов при посторонних, и без них тоже, чтобы не повредить идеальной деловой репутации. В бизнесе иначе никак: раскроешь рот не по делу, так моментально конкуренты с грязью смешают. Хранитель астрала не в счет, потому что он первый... вспомнил... молодость моей мамы! Вот я и вступилась за ее честь. Остатки, а дальше слово за слово... Половину словаря идиоматических выражений использовали.

Я вовсе не являюсь идеальным существом, были у нас одни такие, да вымерли все. Покончили жизнь самоубийством, чтобы нам, ныне живущим недостойным, стыдно стало. И что в итоге? Мы пальцем у виска покрутили, в общую могилу тела свалили, памятник поставили и продолжили с радостью на мелководье в дерьме купаться! Оно как-то привычнее, и к запаху притерпелись... Кстати... я знаю, кто мне поможет! Эта дамочка из любой конфетки нечто зубодробительное за пять секунд сотворит! Пороки на свет вытащит, под лупой рас-

смотрит и научит виртуозно ими пользоваться. Видит Афродита, я не хочу этого делать, но в расцвете лет в гроб ложиться не хочу еще больше.

Я пересела за стол, смахнула анкеты клиентов на пол и активировала зеротерминал. Мое отражение сменилось заставкой справочной службы, где я по ключевым словам быстро отыскивала нужный позывной у-у. Сжала серьгу пальцами, дождалась ответа и обреченно произнесла:

— Денежного часа вам. Это заведение Стервозины Зубокаловны? А у вас ускоренные однодневные курсы перевоспитания есть?

ГЛАВА 2

В половине седьмого я выпроводила Эллу из офиса, упомянув, что завтра меня не будет целый день, поэтому посетителей принять, выдать им анкеты, проследить за заполнением и вежливо указать на дверь, а я с ними потом свяжусь, когда все подробно изучу. Подруга, будучи в курсе моего отношения к прогулам работы, заинтересованно спросила, куда я собралась. Пришлось скормить ей байку о конфиденциальной встрече с важным клиентом, который не хочет компрометировать себя посещением моего брачного агентства. Изредка я действительно проводила собеседования вне офиса, особенно по просьбам известных персон, которые не желали афишировать личную жизнь широкой общественности. Элла поверила и отпустила меня домой.

Проигнорировав призывно подмигивающий красным огоньком лифт, я поднялась по лестнице на пятый этаж дома, где располагалась моя уютная маленькая квартирка. Всего-то три комнаты, кухня и балкон. Для моей профессии и происхождения я буквально нищенствую. Сто пятьдесят квадратных метров на одно существо — это же ничтожно мало! Нет выбора, куда ноги положить! Во всем доме три стола! И бесполезно объяснять матери, что мне этого пространства за глаза хватает. Я и так чувствую себя в квартире как одинокая золотая рыбка в аквариуме для тигровых акул, которую в отсутствие жильцов попросили присмотреть за их домом.

В прихожей я сняла осточертевшие за день туфли, став сантиметров на десять ниже ростом. Избавилась в ванной от килограмма косметики на лице. Уже в комнате рассталась с деловым костюмом и рубашкой. Убрала в футляр очки и распустила пучок на затылке, став лет на десять моложе. Как все-таки меняют внешность различные атрибуты. Взять, к примеру, меня: с распущенными волосами, в шортах и майке, мне даже слабенький эльфийский ликер не продадут в продуктовой лавке. Никакая нательная татуировка о совершеннолетию не помогает. Несколько раз меня даже сдавали стражам порядка, обвинив в ее подделке. А консьерж домой не пускал. Не я это — и все тут! Не устаю благодарить мамочку за ежедневный маскарад и упомянутые неприятности...

Дело в том, что, когда я появилась на свет, моей родительнице младенец показался несколько морщинистым, вот она и начала мазать меня антивозрастными магическими кремами собственного изготовления, чтобы все складочки разгладились. Спихватилась она года через четыре, а до этого все удивлялась, почему ребенок и говорит уже, и читать умеет, а в весе не прибавляет, да и ходить не может. Но было поздно... Эффект применения чудо-средства против морщин оказался необратимым: мое тело взрослело в несколько раз медленнее мозгов. И сейчас любой целитель на анализах докажет, что мне... *четырнадцать* лет!

Зато какой фурор произвела мамина косметика на рынке красоты. Престарелые женщины... Да что там говорить, даже мужчины полноводной рекой потекли к ее дому с тугими кошельками в карманах. В итоге родительница на текущий момент является владелицей огромного концерна, обладательницей неприличного для незамужней женщины из сельской местности банковского счета и лакомой добычей для тучи альфонсов, вьющихся вокруг нее в надежде урвать кусок пожирнее. Но! Все благосостояние зиждется на строжайшей секретности производства. Еще бы! Если кто-нибудь узнает рецептуру и процесс изготовления крема... несварение желудка после употребления тухлой селедки покажется детской шалостью! Знаю, о чем говорю: меня этой дрянью четыре года мазали. Ладно, не буду о грустном перед ужином, а то аппетит пропадет.

Ах да, забыла о последней детали рабочего облика: я нажала на жемчужину, украшающую бюстгальтер на полный третий размер, и он тоскливо повис на худых плечах. «Титс и сыновья» изготавливают великолепные временные иллюзии. Настоящее спасение для подверженных комплексу неполноценности дамочек — на ощупь и взгляд не отличить от настоящих. Я освободилась от ненужной детали женского гардероба. Осмотрела в отражении зеркала свои канцелярские кнопки. Нет, ничего не изменилось с утра... Привычно утешилась тем, что у меня все впереди. Скоро я смогу с гордостью участвовать в конкурсе бикини или мокрых футболок. Может быть, первое место займу... Лет через десять-пятнадцать.

Мало кто себе представляет, каково жить с головой взрослого человека и телом ребенка. Одежду приходится шить на заказ, ибо в магазинах готового платья на мой размер продаются футболки с котятами, песиками и зайчиками! Шорты розовые, голубые и ярко-салатовые... А гормональные всплески, сопровождающиеся перепадами настроения, подростковыми прыщами на лице? Ужасно трудно при всем этом оставаться взрослой, умной и состоявшейся женщиной, знающей себе цену.

Помню, меня даже в высшее учебное заведение принимать не хотели! Приемная комиссия неделю совещалась — искала того, кто помог бы ребенку экзамены по сложнейшим дисциплинам сдать. Поверили и зачислили после откровенного признания моей матери, как только отошли от гомерического хохота.

Мальчики начали мной интересоваться к окончанию бакалавриата, и то преимущественно первокурсники, но мне и такое внимание было в новинку и неимоверно льстило. С парочкой юношей отношения завязались, но быстро подошли к логическому концу, когда настало время просвещаться, чем таким мужчины и женщины в кровати занимаются. Счастье, что меня к суду не привлекли за появление у мальчишек ранней седины и заикания. Удалось отделаться денежной компенсацией их родителям.

Переодевшись в свободные льняные штаны и такую же рубашку, я прошла на кухню, так как желудок ненавязчиво напомнил о своем существовании голодным урчанием. Из хо-

лодной кладовки я достала аппетитный кусочек свиного окорока, разбудила огненного элементяля в плите и приказала ему как следует прожарить мясо. Второму элементялю велела позаботиться о кипятке для зеленого чая и поставила на конфорку железный чайник.

Приятно стать самой собой в четырех стенах, где нет необходимости притворяться, строить из себя демон знает что. Просто сидеть за столиком, глазеть в окно на деревья и птиц, нежиться в лучах закатного солнца. Я люблю город, где живу. Унлесс-Сити днем праздничный и разноцветный, как торт на день рождения. Каждый квартал имеет свой основной цвет, в который раскрашены фасады домов. Окошки и балкончики декорированы цветами, а между двумя сторонами улицы натянуты флажки и магические световые гирлянды. А когда-то все было совсем по-другому... Разруха, страх, запустение. Бесконечные войны между темными и светлыми расами. Презрение, нетерпимость. Разгул нежити. Охота на нечисть. Пока около двух с половиной тысяч лет назад здесь не появились мы. Милостью главы нашего божественного пантеона — Зевса. Это мы принесли мир на земли, чуждые закону и крепкой хозяйственной руке. Так говорится в учебниках по истории. Реальность, как обычно, несколько отличается от художественного вымысла, которым изобилуют книги для учащихся. В прошлом мы не подозревали о существовании мира под названием Стерус. Жили себе тихо на острове недалеко от Эллады. Посреди острова находилась гора, которую называли Олимп, и где обитали боги.

Внизу же, вокруг жерла вулкана, коим являлось обиталище сильных мира сего, разместился Аид со своим подземным царством. И всем было хорошо, пока место в застенках у Гадесовича не кончилось... Денно и ночью ныл он над ухом у верховного, а тот возьми да и шарахни молнией братца, ибо достал тот хуже кентавра с камешком в копыте, но не рассчитал, как водится.

Остров и его подземелье вместе с солидным куском океана провалились. Не на дно Земли, а прямиком в Стерус. Пару веков мы здесь обживались, мироустройство перedelывали. Кое-как с Темным и Светлым правителями договорились. Иммигрантов в новую среду обитания интегрировали да сами

в общении с иными расами поднаторели. Поделили власть, ответственность и души соответственно. А как потомки переселенцев стали с магическим даром рождаться, то и вовсе нас за чужаков считать перестали.

Сегодня Стерус густонаселенный технически и магически развитый мир, где возможность в течение вечера никого не видеть, никого не слышать, кроме негромкого ворчания зеро-терминала, — невиданная роскошь. Я прислушалась — диктор зачитывал вслух новостную ленту.

Ничего интересного. Эльфы опять сцепились с орками в баре, гномы-владельцы выкатили представителям обоих рас счет за нанесенный ущерб, за что уже они были нещадно биты объединенными силами недавних противников. Стражи порядка подоспели к шапочному разбору. Как всегда... А вот сообщают об очередной помолвке «звезды» светского магического общества со... мной!!! Принц Тьмы рассказал всем, что я его невеста, приперев меня тем самым вилами к стенке! Все... Кранты! Пора заказывать оркестр на поминки!

Огненный элементаль из плиты просигналил о готовности мяса, но меня затошнило при одном его виде. Пребывающий в паническом ужасе и негодовании организм требовал лекарство от нервного расстройства. Я судорожно перерыла кухонные шкафы, осмотрела комнату. Безрезультатно! Трехлитровой банки с медом нигде не было. Вспомнила, что недавно в гостях была Элла, которая считала своим долгом спасать меня от сладкого, поэтому прятала любые сахаросодержащие продукты в труднодоступные места. Я злобно посмотрела на верх буфета — так и есть! Заманчивая банка находилась именно там. Ну, Элка, попросишь ты у меня лишней выходной...

Я подтащила стол к буфету, на него взгромоздила невысокую табуреточку и полезла на эту пирамиду из мебели. Оказавшись на ней, я поняла, что чуть-чуть не дотягиваюсь. Встав на самый краешек, балансируя одной рукой, второй потянулась к вожаденному лакомству, но, когда я кончиками пальцев дотронулась до банки и по миллиметру начала подтягивать ее к себе, в мочке уха загудел у-у.

Не буду отвечать! Еще немного, почти достала... Как же раздражает этот звук. Отдается от стенок черепа, вызывая ноющую зубную боль. Я сдалась:

— Часа отдыха вам... — Хотелось сказать совсем другое. Что-то вроде напутствия в загробную жизнь. Короткого. Емкого. Из двух слов и предлога.

— И вам, моя дорогая, того же, — ответила серьга голосом принца Тьмы. — Я вот подумал, а не сходить ли нам вместе поужинать куда-нибудь?

Он подумал, а мне решение принимать. Нет, спасибо, обойдусь как-нибудь! И без решения, и без ужина в компании демона.

— Я бы с удовольствием, не хочу обижать вас, но я уже приготовила еду и собираюсь насладиться ее вкусом. Дома! — произнесла я последнее слово с нажимом. Есть! Банка с медом оказалась в пределах досягаемости. Изогнувшись в позе скрученного радикулитом кузнечика, я вцепилась в нее обеими руками.

— Вы ничуть меня не обидели. Я приеду к вам. Вы же впус-тите одинокого голодного мужчину?

— Что?! — Я в ярости ударила кулаком по буфету. А банка?! Она улетела вниз, разбилась о стол, подрезав ножку табуретки. Та поехала в сторону, я потеряла равновесие и рухнула на пол рядом со столом, чудом его не задев, но при этом ударила рукой по ручке сковороды на плите. Мясо взмыло вверх и со звучным шлепком приземлилось мне на лицо...

Дожила! Как сыр в масле катаюсь... Но до сего момента я была уверена, что у данного выражения зависти несколько иной смысл.

— Дорогая, у вас все хорошо? — задумчиво поинтересовался принц после небольшой паузы.

Я сняла свинину со рта, облизнулась. А ведь вкусно... И на кой демон я за медом полезла?!

— Да, у меня все в порядке, но прошу вас, не приезжайте. Предполагаю, вы не нуждаетесь ни в еде, ни в жалости, которую вызывают ваши попытки прикинуться самым несчастным существом в мире. — Говорить могу, уже плюс. Даже грубить получается сносно.

— В чем я меньше всего нуждаюсь, так это в вашей жалости. Если вы не можете предложить что-либо другое, то я, пожалуй, воздержусь от визита. Но только в этот раз. В следующий мне придется приехать, чтобы преподать вам урок, и

начну я с правильных ответов на мои предложения! — пригрозил мужчина и отключился.

Молодец, Фейерия! И чего ты добила? Ни ужина, ни спокойствия, и пожалеть тебя некому! Я встала, вымыла под струей воды мясо и неторопливо съела его. Насытившись, принялась за уборку остатков разлитой по кухне сладкой жизни.

ГЛАВА 3

С утра пораньше я собралась, позавтракала тостом с вишневым вареньем и спустилась во внутренний дворик дома. Большинство зданий в жилых кварталах строились в форме буквы «п», что позволяло на дополнительных внутренних площадях располагать скамейки для отдыха, летние кафе, а также содержать транспортные средства жильцов в комфорте.

Передо мной встала проблема выбора. Я владела породистым пегасом, который терпеть не мог никого, кроме своей великолепной персоны, самоходными роликовыми коньками с неисправными тормозами и метлой классической модели на ракетной тяге. Конечно же топливный бак у нее был пустой! Убила бы того инструктора, кто мне летную лицензию выдал!

Я подошла к стойлу, где придиричивым взглядом осматривал себя в зеркале пегас. Крылатый конь попеременно поворачивался то левым, то правым боком, раскрывал и складывал крылья. Увидев меня, магический зверь неприветливо осведомился:

— Чего надо? Иди, куда шла, ты мне свет загораживаешь!

— Знаешь, ты мне вообще-то нужен. Не желаешь исполнить свои непосредственные обязанности?

— Это какие? — удивленно захлопал ресницами пегас. Он искренне считал, что рожден для самосозерцания и познания глубин своей несравненной красоты.

— Отвезти меня на встречу!

— Вот еще глупости! Мне больше заниматься нечем! — фыркнуло животное. Ладно, применим хитрость.

— Ну ты же помнишь ту кобылку у Стервозины Зубоскаловны? Разве не желаешь продолжить знакомство? — Я сложила на груди руки. — Если нет, то я, конечно, возьму метлу.

— Что же ты сразу не сказала! — возмутился крылатый конь. — Садись быстрее, и так уже столько времени зря потерял, болтая с тобой!

Я хмыкнула и промолчала. О том, что кобыла Стервозины на самом деле конь...

Мой четвероногий красавец степенно вышел из внутреннего двора, разбежался на дороге и резко взмыл вверх. Я с трудом удержалась в недоразумении конструкторов, по ошибке именуемом седлом. Из-за крыльев владельцы пегасов не могли использовать обычные приспособления для верховой езды. Ноги девать некуда. Разве что на поперечный шпагат сесть и конечности распластать, но не каждый житель нашего города имеет разряд по спортивной гимнастике и не все носят штаны. Женщину в юбке в такой позе представили? Ничего, что позади нее пробка выстроится на пару кварталов? Поэтому заводчики голову почесали и придумали специальную сбрую: удлинили поводья, стремяна приделали к жесткой горизонтальной основе по обеим сторонам спины зверя, по направлению к холке, а седло стало уже и с высокой спинкой. Конструкция крепилась восемью ремнями к телу животного. Удобно? Посидите с вытянутыми ногами и руками — через полчаса измените свое мнение!

Я летела над городом, внимательно осматриваясь по сторонам, чтобы ни с кем не столкнуться. Потом не докажешь, что это не ты, а кто-то иной подрезал тебя снизу при совершении маневра посадки. Стражам порядка проще обоим штраф влепить и тут же, не сходя с места, его получить. Хорошо, если у них дневная квота на взятки не исчерпана, тогда в два раза дешевле обойдется. А если использован лимит, то топай пешком до ближайшего банка квитанцию оплачивать, а потом на общественном ящере до штрафстоянки за пегасом. Под ручку с товарищем по несчастью, слушая его разглагольствования про женское зрение и логику. Первое косое, второе кривое!

Сегодня мне повезло, через сорок минут полета мы приземлились на южной окраине Унлесс-Сити. Эта часть города изобиловала парками, сквериками и зелеными бульварами. Здесь располагалось множество частных учебных заведений, в том числе школа-пансионат лучшей маминной подруги Стервозины. Когда родительница стала богатой, ей хватило

соображения научиться различать за ласковыми словами мужчин то, к чему именно он испытывает интерес: к ней самой или ее состоянию.

Я сдала пегаса сотруднику школы, мимоходом отметив про себя размер его бицепсов под обтягивающей футболкой, и вошла в одноэтажное здание белого цвета. Меня встретила секретарша, которая уточнила мое имя и проверила татуировку на запястье, свидетельствующую о совершеннолетию, а затем проводила в маленькое помещение и попросила полностью раздеться.

Недоумевая, для чего это нужно, я выполнила предписание. Брючный костюм, рубашка и нижнее белье уместились в шкаф — единственном предмете обстановки в комнате. Туфли я поставила на нижнюю полочку. Долго я буду ждать? Неуютно как-то, и вдруг здесь замаскированный зерограф на запись включен? Наконец дверь на противоположном конце помещения распахнулась, явив моему взору Стервозину Великолепную.

— Дорогая моя, как же я рада тебя видеть! — воскликнула женщина. — Когда мои девочки сказали, кто записался на прием, я ушам не поверила, но теперь вижу — это действительно ты! — Я пожала плечами и покаянно вздохнула. Как говорится, если контора золотарей на вызовы не отвечает, то вантуз вам в помощь. И освежитель воздуха... — Давай, проходи, Фейерия, сейчас мы начнем.

Я сделала шаг через порог, ощутив легкое покалывание по всей поверхности тела. Магия?! И тут я удивилась еще больше, увидев в установленном напротив входа зеркале отражение голого подростка... Мужского пола!!! Мой взгляд сполз ниже, где что-то нестерпимо зудело, и наткнулся на девственные волосяные кущи, посреди которых болтался... Чтобы удостовериться, что не сплю, я ткнула в *это* пальцем и молча сползла по дверному косяку, пребывая в глубоком шоке...

— Дорогая, хватит сидеть на холодном полу. Вставай, штаны вон на стуле лежат. Надень их, и приступим к занятию, — скомандовала Стервозина.

— Что вы со мной сделали? Зачем это? — Не истерить, не истерить. Должно быть разумное объяснение!

— Мы будем изучать сильные и слабые стороны мужчин, способы управления ими и противостояния им. Лучше всего получать знания, пребывая в их шкуре. Одевайся, я сказала! — прошипела женщина. Ее интонация вызвала волну возмущения в каждой клеточке моего нового тела.

— Не ори на меня! — возмутилась я и тут же зажала себе рот руками, потому что следом рвались трехэтажные ругательства. Откуда у меня пополнение в словарном запасе?!

— Отлично, все работает. Видишь ли, моя дорогая, ты не только выглядишь как мужчина, но и испытываешь соответствующие эмоции и ощущения, — пояснила Стервозина.

— Надеюсь, это не навсегда? — проворчала я, застегивая ширинку на штанах. Демон! А как до кресла дойти? Страшно! Такое впечатление, будто между ног сетку с яйцами подвесили! Неосторожное движение и... прощай достоинство!

— На один день. Завтра ты опять станешь сама собой, — ответила мамина подруга. — Расположилась? Удобно? — Я кивнула. — Тогда поехали! — Она села напротив.

Час пятнадцать тишины, нарушаемой тиканьем секундной стрелки настенных часов. Я взбесилась:

— И чего мы ждем?! Я деньги за гляделки заплатила? По двойному тарифу, между прочим!

— Молодец! — Стервозина ликовала. — Записывай! — Она бросила мне блокнот и ручку. — Больше всего мужчины ненавидят тратить время зря, то есть ждать, а если они платят за это деньги, то их терпение уменьшается прямо пропорционально времени!

Я проглотила готовые сорваться с языка возражения и записала первую истину о мужчинах. Дальше... Я терпела барабанную дробь пальчиков мучительницы по подлокотнику кресла, скрип ногтя по стеклу, дробь каблуков, бряцание драгоценностей, ор трех женщин одновременно...

— Хватит! Прекратите! Умоляю... — К середине дня моя голова обзавелась мокрой повязкой. Прошептав слова, я попыталась по-пластунски выползти из комнаты, но меня схватили за ноги и втянули обратно.

— Переходим в следующую учебную залу, — с крокодильей улыбкой проговорила Стервозина, а ее подручные с силой, нехарактерной для хрупких блондинок, втокнули меня

в помещение, где каждый свободный клочок был занят чисто женскими деталями одежды.

О Гермес! Дай мне сил найти выход с кладбища бюстгалтеров и чулок! В ужасе я вбежала в следующую дверь и закрыла ее на щеколду. Перед внутренним взором все еще стояли панталоны пятьдесят второго размера в горошек...

Слева от себя я обнаружила раковину. Открыла кран и обновила повязку на голове. Приглядевшись к себе, обнаружила пробивающуюся на подбородке щетину и испытала вполне естественное желание сбрить ее, чему способствовало то, что находилась я в ванной. Я открыла дверцу шкафчика и оказалась погребена под грудой разноцветных коробочек и флакончиков. Некоторые из них в падении открылись, засыпав меня средствами женской гигиены и залив шампунями и гелями.

С отвращением отлепив от себя крылатых и хвостатых тварей, я нашла бритву в тазике под ванной. Кто ее туда положил?! Но это еще не все. Она оказалась тупой! Я насчитала пятнадцать порезов после бритья. А лосьон-то закончился...

Пребывая в состоянии забытой на плите раскаленной кастрюли, я вышла из ванной и с опаской заглянула в другое помещение. Там на столике меня ожидал сюрприз: ужин на двоих при свечах. Специальное освещение в комнате создавало иллюзию сумерек. Один из стульев заняла Стервозина в красном платье с роскошным декольте. Обливаясь слюнями — не знаю от чего больше, еды или дамочки, — я села за стол и с наслаждением отправила в рот кусочек мяса-а-а-а!

— Сама готовила! — похвасталась учительница. — Всю страсть вложила! — хитро сощурилась она.

Оно и чувствуется — красного перца в блюде столько, что дракона убить можно! Кое-как проглотив угощение, я с выпученными глазами потянулась за граненым стаканом с водой. Сделала большой глоток и... обдала Стервозину веером брызг.

— Что это?! — прохрипела я, схватившись за горло.

— Гномья водка. Напиток настоящих мужчин! — ответила женщина.

— А почему теплая?! — Я ее убью! Пусть меня посадят...

— Ой, прости, забыла в холодильник поставить! — Стервозина сделала невинные глаза.

Я встала из-за стола с твердым намерением покинуть здание школы и никогда сюда больше не возвращаться. Но мой порыв прервали самым наглым образом: в следующей комнате двери и окна автоматически захлопнулись сразу, как я туда вошла. Ну ничего, подожду. Я присела на кровать, потом прилегла. Едва все четыре конечности оторвались от пола и разместились на пятиместном ложе, их обхватили намагиченные ремни и крепко привязали к углам. Сейчас меня разделают...

По периметру комнаты зажглись неяркие светильники. Тени от них отлепились от стен и превратились в трех хорошеньких эльфиек, извивающихся под музыку. О! А вот это мне нравится. На моем лице проявилась пошлая ухмылка, а в штанах наметилось шевеление. И вот три богини в умопомрачительном нижнем белье вползли на кровать, одна из них положила теплую руку мне на грудь и... как выкрутила сосок! За-раза!!!

Я задергалась в путах, но не смогла освободиться. Когда их сильные тонкие пальчики добрались до последней пуговицы на ширинке, я заорала благим матом и пообещала отдать все деньги тому, кто меня спасет из Аидова царства. А вы бы что сделали, если вам пообещали обласкать... Ну, то самое... Так же, как и грудь! Понимаю, не кость, но сломать можно все, было бы желание!

После громкого заявления и слезной мольбы о помощи эльфийки исчезли, кровать полетела вниз и перевернулась набок, вывалив меня на газон возле заведения Стервозины. Я узрела зад моего пегаса, поднялась и на ватных ногах добралась до животного.

Домой! В кровать! Где меня никто не достанет! Я похлопала зверя по крупу и... получила копытом прямо между ног! Согнувшись пополам, я свалилась на траву, зажав руки между ног. Бо-о-оль-но-о-о, черт возьми!

— За что? — проблеяла я. Пегас развернулся, предоставив для осмотра оба подбитых глаза, и спокойно произнес:

— За кобылу...

В голову закралась мысль, что выйти замуж за принца Тьмы не такая уж и плохая идея... По крайней мере его враги надо мной издеваться не будут, по голове шандарахнут, и в канализацию...

Если бы мой пегас не хотел домой больше меня, то вряд ли бы я туда сегодня попала. Животное волновалось исключительно о размере и синеве опухолей под глазами, а не об оскорбленной и униженной до глубины души хозяйке. В итоге моих довольно долгих извинений перед крылатым скакуном я обменяла доставку моего полуголого тела до квартиры на посещение салона красоты для четвероногих друзей человека.

Этот блондин непарнокопытный возжелал свое туловище яблоками раскрасить, дабы синяки не слишком в глаза бросались! Более эффективное предложение посетить ветеринара животное с негодованием отвергло: дескать, вылеченный, он не сможет служить немым укором моей нечистой совести. Если бы немым... А то ведь у пегаса рот с начала полета не закрывается.

В воздухе, где-то между монументальной площадью Восстания и воздушно-вафельной улицей Кондитеров, меня настиг вызов у-у. Не задумываясь о последствиях, я ответила совершенно автоматически:

— Смешного часа вам...

— Простите, я, наверное, ошибся позывными... — пробормотал в ухе до безобразия удивленный голос принца Тьмы и пропал.

Я подавилась слюнями на вдохе и закашлялась. Следовало немедленно придумать выход из ситуации, пока сама ситуация не вышла из-под контроля. Я на старческий маразм не жалуюсь, рано мне еще, поэтому прекрасно помню вчерашние обещания демона и приехать, и научить меня тому, чего его душа пожелает! Следом за промелькнувшей на редкость глупой идеей панику моих мыслей прервал сигнал повторного вызова.

Я зажала нос рукой, а второй сдавила собственное горло и ответила, изображая крайнюю степень недомогания:

— Здорового часа вам...

— Фейерия? Что с вами случилось? — В конце вопроса я отчетливо услышала не прозвучавшее слово «опять».

— Демдого пдостыда... А-а-а-пчи! — Я добавила фразе убедительности в виде почти настоящего чихания. Благо перьев, которыми можно нос пощекотать, под рукой навалом.

— Я буду у вас через полчаса и быстро вылечу, — решило позаботиться обо мне мое настоящее недомогание. Спасибо, конечно... Но как и что он будет лечить, поджаривая воображаемых микробов вместе со мной на медленном огне своей ярости, когда поймет, что его бессовестно надули?!

— Де дадо. Я дейчас в боднице, а не дома. Мне здесь обед-шади помодь! Еде задажу вас... — Пусть оценит, я тоже умею проявлять заботу о других. Особенно если мне это ничего не стоит.

— Вы опять мне возражаете, Фейерия? — У принца Тьмы был великолепный учитель риторики. Угрожает так, что каждая поджилочка ходуном ходит.

— Нед! Чдо вы! — «Да-да-да», хотелось мне на самом деле крикнуть, но я оставлю данный способ самоубийства на самый крайний случай. — Я пдиглашаю ваз навестить меда завтда удтом! — Лицеизрение демонической морды его высочества поможет избавиться от цепкой утренней дремоты, которая каждый день норовить уложить меня лбом в зеротерминал до обеда.

— Я буду вечером, моя дорогая, — поставил точку в споре мужчина и отключился.

Что ж, задача ясна. Цели обозначены, приоритеты расставлены. Временные рамки несколько размыты, что означает вероятные жертвы среди местного мирного населения. В частности... Эллочка! Надо немедленно предупредить секретаршу. Выяснить, кто там лежит на пороге офиса — она или уже ее остывающий труп, не испытываю ни малейшего желания. Я проговорила позывной конторы.

— Часа брачной церемонии вам, — проворковала нежным голоском эльфийка. Раньше я не замечала, что приветствие в исполнении моей секретарши звучит столь заманчиво. Возникает непреодолимый порыв души увидеть прелестницу целиком и поцеловать ее нежную ручку... Бррр, о чем я думаю?!

— Тебе того же, Элла. А теперь слушай внимательно: если в офисе сидит клиент, то выгоняй его к суккубам в бордель. Скажи, что в городе ввели ранний комендантский час, карантинную зону или объявили очередную репетицию конца света. Сама все закрой и беги домой!

— Спасибо, добрый незнакомец, но кто ты?

Она меня не узнала... Все время забываю, что и голос другой и выгляжу я иначе. Чем же убедить ее?

— Элла, это я, Фэй. Я под заклинанием иллюзии, поэтому с голосом небольшие проблемы. Это не шутка и не розыгрыш. В офис скоро приедет принц Тьмы...

— Зачем?! — ужаснулась девушка. Только бы в обморок не упала. По телефону привести ее в чувство будет очень затруднительно...

— Ко мне в гости, но, как ты сама понимаешь, я на встречу опоздаю. Сильно! — проговорила я на одном дыхании. — Нет, если ты хочешь развлекать нашего клиента... Вдруг ты ему сильнее меня понравишься...

— Точно ты, Фэй! Предложить такое лучшей подруге могла только ты — черствое, коварное существо! — обиделась эльфийка. — Я ухожу! — гордо сказала она, заставив на мгновение екнуть мое сердце. — На работе завтра к девяти буду...

Уф, отлегло! А то я, грешным делом, подумала, что она совсем уволиться собралась.

Пегас неласково сбросил меня возле подъезда, а сам направился в загон к обожаемому зеркалу. Плакаться и жаловаться отражению на человеческую несправедливость, которая радугой расцвела почему-то на его морде. Продам, как пить дать продам вредину такую!

Я вздохнула и вошла в подъезд. Возле почтовых ящиков суетился наш консьерж. Личность крайне примечательная добрым нравом и порядочностью, возведенной в ранг культа. Пока дело не касалось нарушения границ вверенного ему участка подозрительными личностями. Вот и сейчас Петр Фельдиперсович Забульдожек настойчиво просил кого-то остановиться и предъявить документы. Видимо, человек вошел в подъезд после меня и со слухом у него проблемы. Я обернулась, чтобы помочь доброму дедушке в поимке и выдворении хулигана, и обнаружила, что, кроме моей персоны и консьержа, на лестнице никого нет...

— Петр Фельдиперсович, родненький, неужто не признали?! — взмолилась я. И на колени встану, если понадобится!

Забульдожек выглядит безобидно для тех, кто с его биографией не знаком, а мне он как-то рассказывал о славном бое-

вом прошлом мага-пироманта с докторским дипломом. Дедушка из меня на раз барбекю сделает, на два — скушает!

— Да вот что-то не припоминаю, молодой человек. Вы чьих будете? — подозрительно сощурил выцветшие зеленые глаза старичок.

— Да это я — Фэй! С пятого этажа. Ну, маленькая такая, кудрявые каштановые волосы. В очках хожу. На мне иллюзия однодневная! — Я следила за паучьими пальчиками Петра Фельдиперсовича. Их упорядоченные подергивания наводили на мысль о плетущемся заклинании.

— Фейерия, значит, будешь... Так-так... — Дедушка обошел вокруг меня. Принюхался и покачал головой. — А чем докажешь? А? — Фонарика у него в руках, мне в глаза направленного, для полноты образа капитана стражей порядка не хватает. Угу... Или пистолета, к моему виску приставленного.

— Да ничем! Всю одежду, документы, все у Стервозины оставила. И ключи там же! Петр Фельдиперсович, миленький, пустите меня домой. Честно-пречестно, это именно я, а не кто-то другой! Помните, вы мне рассказывали, что на войне вас медалью за храбрость наградили!

— Тю-ю... Я это всем жильцам рассказал! — нанес старичок жестокий удар по моей ветхой надежде. — Значит, доказать не можешь и татуировку предъявить тоже... Сам выйдешь, или стражам порядка тебя сдать? Ходят тут, а потом письма из почтовых ящиков пропадают! Пошел вон, кому говорю! — Вооружившись пыльным веником, Забульдожек принялся гонять меня по подъезду.

— Ай, ой! Да что вы делаете? Бить детей непедagogично! Я на вас жаловаться буду! Ай, ой... — Он мне всю спину отбил! Дед оттеснил меня к двери и выгнал-таки на улицу! Но я успела сунуть босую ступню в щель и крикнуть: — Пегас подтвердит. Он меня сегодня возил, и вообще они под любой личной хозяина признать способны!

— Ладно, пойдем спросим Фейечкиного коня, но если ты врешь, гаденыш, то я тебе пятки-то подпалю! — проворчал консьерж.

Забульдожек подхватил меня под локоть, толкнул вперед, приставил к позвоночнику веник и велел идти прямо, не оглядываясь. Хорошо, руки вверх поднять не заставил. Надо

мной и так пол-улицы потешаются! Сопровождаемые смешками прохожих и предложениями по экзекуции, мы вошли во внутренний двор. Как я и ожидала, мое слегка доработанное копытом суровой реальности транспортное средство изливало потоки сверкающих слез и искреннего горя самому себе и сочувственно кивающим воронам.

— Послушай, — прервала я талантливую мелодраматическую историю. И почему пегас не в театре сценаристом работает? Озолотился бы давно!

— Уйди, противный, я в печали... — Конь развернулся ко мне филейной частью тела. Слушатели перелетели на другой край загона, а я ощутила, что пяткам стало жарко...

— Демон! Немедленно подтверди мою личность! Быстро скажи ему, — я показала в сторону консьержа, — кто я!

Животное тряхнуло хвостом, повернуло ко мне лиловый глаз, сдуло со щеки противную зеленую муху и невозмутимо произнесло с тонной ехидства во взгляде:

— Фельдиперсыч, я его в первый раз вижу! Что он ко мне пристал? — И пегас вернулся к истории, остановленной на том моменте, когда он, счастливый и окрыленный любовью к игреневой кобылке, попытался ласково положить голову на ее шею, приглашая к продолжению романтического свидания...

О Гермес! Какие сценарии?! Да ему надо эротические любовные романы писать!

Вылетела я из дворика, как пробка из бутылки розового игристого эльфийского вина в неумелых руках. Пятки дымилась, попа болела. Забульдожек вместо нормального человеческого прощания вlepил мне заклинанием «дружеский пинок» по мягкому месту. Изверг! Диверсант со стажем! Ничего, родные вы мои, бдительные, благодарные животные и люди, завтра когда-нибудь наступит, и тогда я вам все припомню и отплачу сторицей!

«Яблоки», крылатенький мой, хочешь? Извозчиком к фермеру работать отправишься. Будет весь райский сад в твоём распоряжении, когда ты его на ярмарку на собственном горбу попрешь! Нет горба? Вырастет! А специально для вас, Петр Фельдиперсович, я собаку заведу. Большую. Злую. И научу ее

под вашей дверью гадить! Лично пример подам, если понадобится!

Я очнулась, когда в меня полетели мелкие монеты. Оказывается, сыпала оскорблениями я вслух при скоплении народа, чем наглухо закрыла себе путь к мести и только что приобрела массу свидетелей, готовых подтвердить, повторить и расписаться под каждым сказанным мной в горячке словом. А деньги были наградой за эмоциональное представление. И на том спасибо...

Я погоревала полчаса, пиная заросшую плющом стену дома, и сообразила произнести позывной виновницы моих несчастий. Она не успела поприветствовать меня — я набросилась на Зубоскаловну с гневными упреками, исключительно фольклорными выражениями из старых народных сказок. Просто мимо стайка детишек прошла, и им польза, и мне отдушина.

— Сними демонову иллюзию! — надрывалась я под окнами близкого, но недостижимого дома. — Да хоть одежду привези!

— Фэй, иллюзия сама развеется завтра, а вещи тебе я со свободным кентавром отправлю. Завтра, — дополнила мамина подруга.

— Я домой попасть не могу! Меня не узнает никто! Я сижу под окнами своей квартиры холодная, голодная и взываю к твоей совести! А если таковой нет, то к жалости, — всхлипнула я. Положение у меня действительно незавидное. До утра еще далеко, а по ночам по городу вампиры рыщут. А закон гласит: кто не спрятался, тот сам и виноват... Кушать всем хочется.

— Дорогая моя, твои обвинения безосновательны! — возмутилась Зубоскаловна. — Это часть обучения. Нельзя давать существу после курса перевоспитания вернуться в привычную стерильную среду обитания! Все полученные знания мигом выветрятся из головы. Сама же потом обвинишь меня в некачественно оказанной услуге, а я репутацией школы дорожу. Завтра сама спасибо скажешь!

— Меня сожрут до завтра! — Я попробовала настоять на своем, хотя уже понимала бесплодность настоящих и будущих попыток уговорить мамину подругу помочь мне.

— Родная, где ты видела вампиров и оборотней вегетарианцев?! — изумленно воскликнула учительница.

Это она на мою недоразвитость намекает? Низко и подло, между прочим, топтаться по моим комплексам неполноценности!

— Ты... Ты... Ты форменная первостатейная стерва! Больше мне добавить нечего.

— Фэй, солнышко, у меня именно так в документах и записано! А ты только сейчас догадалась? Ничего страшного, вырастешь — поумнеешь!

Прекрасно. Она меня за умственно отсталую держит! Сегодня весь мир сговорился выступить против меня? Чем я ему насолила? Или надо мной великий комедиант всех богов и времен Аид решил поприкалываться? Тогда мне в полночь стоит Цербера в гости ожидать.

Владыка подземного царства и хозяин душ усопших вел на зеровидении раз в неделю ток-шоу под названием «Проверка на прочность». Выбранную жертву в течение недели намеренно изводили различными способами, снимали на скрытую зерокамеру, а потом пускали в эфир без монтажа и подготовленных спецэффектов. После расспрашивали или саму жертву, или ее родственников. Иногда комментировал сам бог, если расспрашивать было некого. Не каждый способен пережить то, что подстроил Гадесович с его богатой фантазией. Изверг с незапамятных времен развлекается. Один Сизиф с камешком чего стоит, а его последнее изобретение — зал с кривыми зеркалами для умерших от истощения манекенщиц... Гениально! Куда они ни посмотрятся — везде уродливые заплывшие жиром тетки отражаются. Я смотрела прямой эфир с открытия: души бедняжек так громко стонали, что я эхо еще дня два в ушах слышала.

Отчаявшись, я решила использовать последний шанс на спасение, но судьба вновь проявила ко мне жестокость. Элла не отвечала... А через несколько минут на улицу вывернул огромный сороконог — низший демон с разумом животного. Без дополнительных пояснений понятно, кому он принадлежит. Достаточно опознавательного знака на его лбу. Я заметалась в поисках укрытия, но не нашла ничего подходящего, кроме открытого окна на четвертом этаже дома. Поплевав на

руки и через плечо, я схватилась за плющ и полезла покорять чью-то спальню с зажмуренными глазами, молясь об одном — крепости растения.

Я перевалилась через подоконник одновременно с остановкой сороконога перед подъездом. По сути я уже была в безопасности, но для надежности забралась под широкую кровать. Я бы и просветы между дном и полом заделала, но нечем!

Уши фиксировали малейшие шорохи, а напряженные конечности находились в боевой готовности уносить туловище из-под удара. Правда, в таком положении я могла только ползать, но это такие мелочи... Через полчаса нервы успокоились, дикий страх схлынул, оставив после себя слабость в мышцах и опьяненное успешным побегом сознание. Я расслабилась и заснула...

Яростный скрип пружин и удар досок о мой нос заставил меня распахнуть глаза. Я совершенно потерялась в пространстве и во времени, но каким-то чудом сумела сдержать крик, а следом увернуться от второго прогиба дна кровати. Выплеснувшийся адреналин быстро вправил мне мозг, который сразу же занялся поиском выхода из положения. В наличии их имелось целых три... да вот никак не получалось сообразить, в каком месте на кровать опять запрыгнет слон.

Следующие несколько минут я изображала из себя муху с одним крылом, героически улепетывающую от безжалостной мухобойки. Ввиду хаотичности ковровой бомбардировки, которой подвергалась кровать, ориентироваться приходилось на заунывный скрип пружин матраса, чтобы вовремя уберечь различные части тела от превращения в блин, но все равно несколько раз мне крепко досталось. Складывалось впечатление, будто хозяин или хозяйка кровати с боевым молотом в руках гоняется за единственной блохой, прошлой ночью пригубившей ценной крови, дабы наверняка порешить насекомое. Не так уж я ошиблась.

Скоро все блошиное семейство в полном составе составило мне компанию в укрытии, заодно решив перекусить свежатиной. Теперь мне бороться приходилось с двумя противниками одновременно и успевать остервенело расчесывать набухающие укусы.

В самый разгар битвы за квадратные метры под кроватью и на ней в квартире прозвучал сиплый дверной звонок. Я, получив некоторую передышку, успешно изловила несколько насекомых и торжественно, вполголоса напевая молитву Аиду, предала их публичной казни в назидание другим кровопийцам.

Тем временем в помещение с криком: «Ага, попалась, изменщица коварная!» — ворвался явно разгневанный мужчина. Хозяйка квартиры что-то невнятное пролепетала в ответ с оправдательным оттенком, но кто ее будет слушать, когда на руках следующий веский аргумент:

— Не отрицай! Мне соседи сообщили! Я только за порог, а он к тебе в окно уже раздетый залез!

Ничего себе ревнивец разведывательную сеть построил! В голове шевельнулось щекошливое желание увидеть ту, ради которой рьяно трудились завербованные соседи. Ну не совсем в голове... Демонова иллюзия! Так и до раздвоения личности недалеко.

— Кто влез? В какое окно? Да эти сплетники все выдумали! — возмущалась несправедливо обвиненная женщина.

Положа руку на сердце, я готова подтвердить ее слова. Здесь действительно никого нет, кроме... меня!!! Кажется, я только что стала героем популярного анекдота, но как-то мне не смешно...

— Давай, иди проверь! — раздраженно предложила хозяйка. Ее ноги уступили дорогу лапам сорок пятого размера.

Гениальная идея! Похвальная смелость! Как мне хотелось крикнуть «не надо», но вряд ли спорщики поверят в говорящую кровать. Хотя... почему нет?! Поющие же унитазы выпускают!

— И проверю! — Разъяренный мужчина начал обыскивать комнату.

Его действия сопровождалось звуком сорванных штор с карниза, хлопаньем дверей мебели, разбитых фарфоровых изделий и угрозами в адрес неизвестного любовника. Не знаю, как настоящему любовнику, а мне реально стало нехорошо от обещаний отрезать мне кое-что, поджарить и скормить по кусочкам. Арендванный на день орган между ног сжался, захирел и почти отвалился сам по себе.

Я осмотрелась в поисках дополнительного укрытия, но даже характерных подкроватных обитателей не нашла. Ни одного завалящегося месячной давности носка, а еще лучше — кучки носков, чтобы в нее зарыться, не было. За горстку пыли я тоже вряд ли сойду... Проникшиеся моим бедственным положением блохи простили смерть своих сородичей, помахали на прощание лапками и оставили меня в покое.

— Ну что, нашел? — Ссора набирала обороты, как и грозовые раскаты в голосе женщины. Молния на подходе! Только бы меня не задело, только бы не задело, только бы не задело...

— А я еще под кроватью не смотрел! — выдал ревнивец.

Я представила себе картину: вот он отбрасывает кровать, на лице его любовницы проступает искреннее изумление, а я мило улыбаюсь и говорю... говорю... Знаете, у меня тапка сбегжала, вот я и подумала, что она к вашим в гости завалилась... Но спасение валяжно пожаловало с другой стороны:

— Ну уж нет! Бабушкину кровать я тебе разломать не дам! Она на ней умерла, моя мать на ней умерла, и я на ней собираюсь умереть! — скороговоркой выпалила хозяйка квартиры.

О! Так вот откуда мертвечинкой тянет! Я схоронилась под чужим антикварным смертным одром! Как бы он и моим не стал!

После недолгой дискуссии тетка взашей вытолкала любовника и закрыла за ним дверь. От переизбытка счастья, что удалось выкрутиться из щекотливого положения, я выползла из укрытия, отдышалась, оперевшись на ставшую мне родным домом кровать, и собралась тихо уйти... Зачем дополнительно нервировать женщину, она и так сегодня много переживала... Как услышала удивленный возглас.

— Привет... — промямлила я, смущенно ковыряя ногой пол.

— Помогите! — завизжала дамочка. — Насилуют!

Кто?! Я?! Ее?! Ту самую бегемотиху в стрингах из бассейна?!

Она прыгнула на кровать — короткий халатик распахнулся, обнажив колыхающиеся телеса, упакованные в белье размера на четыре меньше требуемого. Мне стало дурно.

— Дорогая, я иду! — Дверь снесло с петель, и в комнату ввалился давешний воздыхатель с портфелем наперевес. Он

мигом очутился рядом с возлюбленной, перешагнув через нее и... Кровать не выдержала двух тяжеловесов и рассыпалась прахом... Давно пора! Воспользовавшись замешательством любовников, я прошмыгнула на лестничную клетку, сбежала вниз, перепрыгивая через две ступеньки, вылетела на улицу и выпустила эмоции наружу:

— Да! Свобода! Йу-ху!

Ночной город ответил мне шелестом тысяч крыльев летучих мышей и волчьим воем. И как же я про комендантский час забыла?

— Помочь? — раздался приглушенный голос. Вспыхнул и погас магический огонек, осветив на мгновение очертания страшного коняги и всадника на нем. — Запрыгивай! — Я скорее почувствовала, чем увидела протянутую мне руку. И приняла ее, плюнув на все меры предосторожности. Мужчина усадил меня впереди и прошептал на ухо: — Вот и славненько, будет что подарить другу на день рождения... Он как раз мечтает о юном партнере по веселым играм...

— Что?! Вы меня не за того приняли! — Я попробовала соскочить с коня, но куда там...

— Спи... Мой сладенький подарочек... — ответил похититель.

И я погрузилась в сновидения. И снилась мне заледеневшая поляна, искрящееся озеро и лихо отплясывающий партию умирающего лебедя в белой балетной пачке принц Тьмы... Кто-то завтра утром будет сильно разочарован!

ГЛАВА 4

Я проснулась, сладко зевнула и потянулась. Ладони и локти моментально во что-то уперлись. Шершавое. Я поковыряла пальчиком неопознанную стенку, поднесла к носу, понюхала... Запах обычного дешевого картона. А, вспомнила, меня же вчера подарили! Очевидно, именинник вечером был слишком сильно занят празднованием, чтобы до подарков добраться. Вот и хорошо, вот и чудненько. Надеюсь, он и сегодня занят. Отходянком от вчерашнего. Мужчины же совершенно невоздержанные животные в отношении алкоголя.

Это я еще со времен университета уяснила, когда во время дежурств по этажу в общежитии бутылки на тачке вывозила.

Если верить моему центру тяжести, то коробка находилась в горизонтальном положении. Я уперлась попой в пол, а руками в крышку, но та не поддавалась — посередине ее что-то крепко держало. Демонова ленточка! Как я успела понять, максимально приподняв картон. На огорчение и слезы не было времени, поэтому я отложила женскую беспомощность на потом и задергалась что есть сил, пытаюсь разломать свою темницу. Пять минут усилий — результата ноль!

Лежа в помятой коробке, полуголая, в незнакомом месте, скорее всего в непосредственной близости от сексуального маньяка мужского пола, я боролась с двумя противоположными желаниями, устроившими мышиную возню в моей голове: по-женски, даже по-детски, разреветься и позвать на помощь или бороться самостоятельно до упора. М-да... Вот только я уже уперлась! Набрав в легкие побольше воздуха, я приготовилась издать отменного качества вопль, как услышала мягкие шаги, затем шелест снимаемой ленты. Крышку отбросили, и надо мной... склонилось... склонился... парень лет пятнадцати?! Мы несколько секунд молча рассматривали друг друга, а дальше я взвизгнула и прикрыла грудь руками. Женские инстинкты. Защищать нечего, а они все равно работают.

— Ты чего орешь? — Парень отшатнулся от звуковой волны. Почесал пальцем в ухе. Вытер его о ковер.

— Я стесняюсь! — Неужели не ясно?!

Я села в коробке, притянув колени к груди, и еще раз внимательно осмотрела нового знакомого. Признаться, его облик поражал воображение. Начиная от карих глаз и волос до подбородка, выкрашенных во все цвета радуги, до костюма пастельно-зеленого цвета, состоящего из жилетки и бридж до колен, а также лимонной рубашкой и белых носочков в желтую полоску. Образ завершали оранжевый галстук и оранжевые башмаки с серебряными пряжками. Согласитесь, было от чего впасть в ступор. Может быть, ему не так нужен друг, как хороший стилист. Тот ему просто необходим.

— Кого? — удивился юноша. Посмотрел по сторонам, пожал плечами и уставился на меня с немим вопросом. — Мы здесь одни...